

Особенности национальной рыбалки

Рикардо Агирре

- Но вы поймите, что мы боремся с браконьерами и не можем позволить вам заниматься этим промыслом, - в конгресс-холле фешенебельного отеля в центре Токио проходило очередное совещание между рыболовецкими ассоциациями некоторых стран и природоохранной организацией. Представитель организации, молодой парень лет тридцати пяти, очень усердно пытался доказать, что их страны занимаются ловлей акул мако незаконно.

Скучно. Рикардо Агирре подавил зевок и отпил немного воды. Посмотрел на мобильный телефон, который лежал рядом на столе, и прикрыл глаза. Он злился на Морриса, что тот позволил Лауре уйти из больницы, но ничего не мог поделать. Потому что за несколько дней до того, как Моррис узнал о страшном диагнозе Лауры, Рикардо поссорился с ней и со всей семьей. Потому что Мануэль снова подсел на наркотики и бросился на Рикардо, когда тот сказал свое веское "нет". Пришлось его немного утихомирить, но за Мануэля вступились мать и Лаура. Сестра обиделась на него и сказала, что не хочет его больше видеть.

- Сейчас экономика Испании переживает трудные времена, - слово взял министр экономики Испании, и Рикардо откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Потом почувствовал чей-то пристальный взгляд и сел прямо, даже положил сцепленные в замочек руки на стол. Осмотрел зал для переговоров и бросил презрительный взгляд на министра экономики. По мнению сеньора Агирре, этот маленький человек находился не на своем месте, и в экономике разбирался так же, как, скажем, Агирре разбирался в правилах игры в Маджонг.

- Но вы убиваете рыб. Вы срезаете им плавники и бросаете обратно в море. Этим самым вы наносите ущерб окружающей среде, - снова взял слово этот молодой парень, который, кажется, тоже не знал, что он здесь делает.

- Если я не ошибаюсь, - холодно сказал Рикардо, глядя на представителя природоохранной организации, - эта рыба полностью используется в промысле.

- По нашим данным, - сказал молодой человек, - ежегодно испанские рыбаки вылавливают больше пятидесяти тонн акул. Популяция под угрозой. Вы знаете, что будет, если она полностью исчезнет?

- Давайте сделаем перерыв? - Сказала министр сельского хозяйства Испании.

Рикардо Агирре

Когда начался перерыв, Рикардо вышел на улицу и закурил. Включил телефон, и через несколько секунд раздался звонок. Он поморщился.

- Чего надо? - Устало спросил он.

- Ты как с матерью разговариваешь?!

- Я сейчас на переговорах.

- Да тебе всегда было на всех плевать. Ты никого не любил.

Рикардо закрыл глаза и сделал глубокую затяжку. Он понял, почему мать звонила, и просмотрел сообщения. Несколько дней назад Моррис прислал ему сообщение, но оно почему-то не дошло до него. Наверное, снова что-то со связью. Но в сообщении было всего три слова "ее больше нет". Мужчина вздохнул и болезненно поморщился.

- Ты никогда никого не ценил. Если бы ты был более внимателен, то помог бы своей сестре. Ты должен был поговорить со своим братом.

- Чего?! - Рикардо почувствовал, что теряет самообладание. - Я должен был говорить с ним?! Это ты должна была заниматься его воспитанием! Это ты позволяла ему все это делать!

На том конце трубки раздались ругательства, и Рикардо отключил телефон. Докурил сигарету, выкурил еще одну и посмотрел на министра сельского хозяйства. Женщину кивнула ему, и он, бросив окуроч в урну, направился в конгресс-холл. Сел на своё место и помассировал пальцами рук виски.

Молодой руководитель этой лавочки, природоохранного проекта, снова взял слово и стал нести какую-то откровенную околесицу по поводу снижающейся популяции акулы мако Кто-то что-то говорил, а Рикардо не вслушивался в это. Он думал о сообщении Морриса и разговоре с матерью. Моррис несколько дней назад ему написал о смерти, наверное, единственного любимого человека, а он... Где он был в это время? А, да, летел в Японию, чтобы тут проводить какие-то переговоры. Через два дня он должен полететь в Брюссель, потом переезд в Гаагу и длительная командировка в ЮАР. Из-за этой работы он не видел сестру, не смог проводить её в последний путь. Из-за этой работы он не следит за Мануэлем, чтобы тот не принимал наркотики. Рикардо чувствовал, как начинает злиться, и сжал руку в кулак.

- Вы знаете, что будет с мировым океаном, если популяция этой рыбы полностью исчезнет?

- Что будет?! - Холодно и резко спросил Рикардо. - Мир погрязнет во тьме? Мы все умрём?

За столом повисло молчание, и мужчина увидел, что все смотрят на него. Он отпил немного воды и постарался сделать непроницаемое лицо, какое у него было всегда, когда дело касалось почти всего, особенно работы. Ему это удалось с трудом, но тень боли была заметна, хотя он надеялся, что на это никто не обратит внимания.

- Ну так что? Что случится с миром, если вдруг исчезнет акула мако? - Повторил он холодным тоном, от которого кровь стыла в жилах. - Молчите? А я могу вам ответить. Пока вы здесь кошмарите нормальных людей, которые живут этим промыслом, какой-нибудь браконьер вылавливает эту акулу, срезает плавник и бросает тушу в воду, потому что для него она не представляет никакой ценности.

Возьмите популяцию тунца - он тоже был “под угрозой”, - Рикардо сделал пальцами кавычки, - а потом так сильно расплодился, что это являлось некоторое время назад катастрофой.

Он замолчал, но почувствовал, что не может больше сдерживаться. Ухмылка молодого человека уже не была такой наглой и самоуверенной. Рикардо прищурился.

- Запрет на ловлю акулы мако сильно ударит по бюджету стран-союзников. На мировой арене только Испания и Япония легально занимаются этим видом деятельности. Весь мир питается акульим мясом только за наш счёт. А теперь представьте, что будет, когда вы, сеньор Смитт, запретите этот род деятельности?

В зале все продолжали молчать. Министр экономики и финансов Испании стал снимать речь Рикардо на телефон, вероятно, чтобы потом слить это в сеть. Но мужчине сейчас было плевать на всё. И на эти переговоры тоже. Он ослабил галстук и допил воду.

- Я считаю, что на этом разговор можно закончить. Наша страна и, я надеюсь, наши дорогие друзья из Японии, не дадим согласие на ваш проект.

Он громко опустил стакан на стол и встал со стула. Поклонился и вышел из зала, громко закрыв за собой дверь. Ожидая лифт, он услышал, как началось бурное обсуждение всего сказанного.

Рикардо Агирре

На улице был сильный ветер, и мужчина попытался закурить, но у него ничего не вышло - ветер задувал пламя из зажигалки до того, как он успевал раскурить сигарету. Рикардо бросил сигарету и направился по улице прочь от отеля. Все его мысли крутились вокруг разговора с матерью. *Он должен.* Он всю жизнь должен был ей чего-то. Он должен был хорошо учиться, ведь за плохую оценку или непослушание его били и оставляли без еды. Он должен был зарабатывать деньги, чтобы его семья ни в чём не нуждалась. *Он любил.* Лиду. Эту простую горничную, которая, по мнению матери, ни на что негодна, он любил всем своим сердцем. Он любит Маркуса. Не потому, что он сильно напоминает о ней. Он любил Лауру. Потому что только сестра помогла ему справиться с болью, когда он потерял любимую. *Он ненавидел.* Свою слабость. Потому что он не мог отречься от своей семьи, которая его ненавидела. Он был им нужен только из-за денег, он никогда не слышал от матери доброго слова. Он помогал им только из-за того, что его просила об этом Лаура.

Рикардо не разбирал дороги, куда идёт. Он просто шел. Ему не было важно, куда он идет и зачем, он сейчас был вне времени и пространства. Он пытался отречься от мира и проблем, и он не нашел ничего лучше чем пойти в какой-то бар. Судя по всему, самый дешевый. Он заказал себе бутылку sake и сел за самый дальний и неприметный столик. Выпив несколько стопок, он осмотрелся. В баре было очень много простых трудяг, кто-то громко спорил, кто-то начал драться, и Рикардо расслабил галстук и расстегнул две пуговицы на рубашке.

Воспоминания рвались наружу, и вот уже он находился не в местной забегаловке, а дома. Все уже знали о ее диагнозе, и он разозлился, что ему ничего не сказали.

- О, братец приехал, - раздался пьяный голос младшего брата, и Рикардо посмотрел на него. - Зачем ты приперся? Тебя здесь никто не ждет!

- Я приехал к сестре. А тебе, Мануэль, нужно проспать. И не дыши на меня, - брезгливо отошел он от брата.

- Тебя она ждет?! Ты нам должен деньги, и больше нам от тебя ничего не нужно!

- Ты от меня не получишь больше ни цента! - Холодно сказал Рикардо. - Пока ты не научишься себя вести. Ведешь себя как ребенок.

- Да ты... ты должен нам давать деньги. Чего ты сюда вообще приезжаешь? Тебя вообще никто не ждет! - Закричал Мануэль и замахнулся на брата.

- Заткнись! - Рывкнул Рикардо и ударил брата кулаком в челюсть. Мануэль пошатнулся и не удержал равновесие. Рикардо подошел к нему и пару раз ударил его ногой. - Ты работать когда-нибудь пробовал? Ты вообще не имеешь никакого права на эти деньги!

- Рикардо, прекрати! Ты же его убьешь! - Лаура оттащила его от брата и опустилась перед Мануэлем на колени. - Ты чего делаешь?! Уйди, я не хочу тебя видеть.

- Что здесь происходит?! - Послышался голос матери. - Ману, он тебя обидел? - Брат встал на ноги и прислонил руку к окровавленному носу. - Убирайся! - Она подошла к Рикардо и залепила ему сильную пощечину. - Ты не имеешь права бить моего сына.

- Я тоже твой сын, - устало сказал Рикардо, глядя на неё.

- Ты не сын, а ошибка! Я не желаю тебя больше видеть!

Рикардо посмотрел на мать и брата, а потом молча развернулся и ушел.

Он вынырнул из воспоминаний так же неожиданно, как и погрузился в них. После той унижительной пощечины он не общался ни с матерью, ни с сестрой. Теперь, после смерти сестры, он перестал быть нужен брату и матери. Им всегда нужны только его деньги. Но он не мог их бросить. Не может. Потому что Лаура не хотела, чтобы он их бросил...

Он допил бутылку, поняв, что пил из горла, и, расплатившись, вышел из бара. Ноги его привели к ресторану зятя, и он, кивком поприветствовав девушку-администратора, направился на веранду, по пути заказав себе бутылку виски.

Рикардо Агирре

Остаться в одиночестве ему не дали. Потому что почти сразу после того, как он выпил первый стакан виски, зазвонил скайп. Он плеснул себе еще виски и подключился к скайпу.

- Это как понимать? - Раздался строгий голос Летиции. - Ты сорвал важные переговоры.
- Я просто доказал наглому мальчишке...
- Но форма, в которой ты это сделал...
- Отстань, - рявкнул Рикардо и выпил все, что было в стакане.
- Ты как с королевой разговариваешь? - Женщина покачала головой.
- У меня несколько дней назад умерла сестра. А я был в пути. И на переговорах. Отстань от меня. Ты меня задолбала. И твоя политика тоже.
- Сеньор Агирре, - строго сказала женщина, - немедленно извинитесь. Вы понимаете, что я могу вас за это уволить?!
- Так уволь! - вскричал мужчина и сильно ударил кулаком по столу. - Уволь меня. Мне сейчас написать заявление?

На том конце было молчание. Рикардо снова плеснул себе виски в стакан и залпом его осушил. Появились первые признаки опьянения, но он не обратил на них внимания. Он даже не понимал, что начал серьёзно чудить и ходить по лезвию ножа, когда один неосторожный шаг может стоить карьеры и даже жизни. Сейчас он мог всё потерять, но в данный момент он не задумывался об этом.

- Вы уволены, сеньор Агирре. Я жду на столе заявление, - холодным тоном сказала женщина.

Связь отключилась, и Рикардо, протерев лицо и взъерошив волосы, набрал номер своей любимой, которая была в Австралии. Но Джулия сбросила звонок, а потом отправила голосовое сообщение, что говорить не может. Рикардо принял это на свой счёт, посчитав, что фраза "я не могу говорить" должна быть произнесена "я не хочу с тобой говорить", в ярости швырнул телефон на стол, но он отскочил и улетел в кусты. Мужчина не заметил это и, допив бутылку, обхватил голову руками.

- Лаура... - с болью в голосе пробормотал он, не в силах подавить всхлип.

Рикардо Агирре, человек, который одной подписью может уничтожить, заплакал. Впервые в своей сознательной жизни.

Моррис Фернандес

После ее смерти прошло несколько дней. Моррис Фернандес вернулся в Токио, чтобы окунуться головой в работу. Яреци была у матери и уехала за несколько дней

до её ухода. Поэтому Моррис справлялся один. А потом, после похорон, вернулся в Токио. Жаль, что с внучкой не удалось повидаться. Но это не от него зависело, и он просто должен с этим смириться. И смириться еще и с тем, что у дочери уже давно другая жизнь, она счастлива, любима, у нее хороший муж и прекрасная дочка. Она должна жить сама и не переживать за него.

Первой мыслью после похорон у него было желание взять Яреци и Кимики и уехать в Мексику. Поселиться в доме своего детства, отдать Кимики в садик, а дочь в институт, и жить. Но это желание было неосуществимо. Потому что они не поймут. Не поймет Тору, не поймет Яреци. Это неправильно и эгоистично. Поэтому Моррис взял себя в руки и уехал в Токио.

По приезду в ресторан он сразу завалил себя работой, стараясь как можно меньше времени проводить дома. Жюли была в очередной поездке, обещала вернуться через несколько дней, а дома все почему-то стало резко напоминать Лауру. И хотя она никогда не была в Японии, ему казалось, что везде витает ее запах. Только сейчас, когда ее не стало, он понял, что ему очень одиноко без нее. Да, у них несколько лет не было близости, но у них была возможность хотя бы созвониться или пообщаться друг на друга. Она позвонила ему, как только ей сказали, что надежды нет, болезнь прогрессирует, и остается только ждать. Моррис приехал почти сразу. И увез ее под свою личную ответственность в небольшой домик в Барселоне, что был на берегу моря. Все функции организма работали, но она очень быстро уставала, поэтому ходили они недалеко, предпочитая сидеть на берегу моря и разговаривать.

А сейчас он остался один. Он нескоро сможет привыкнуть к тому, что ее больше никогда не будет. Наверное, к этому нельзя привыкнуть, но, вероятно надо просто это принять. И продолжить жить дальше

Рикардо Агирре

Где-то в кустах зазвонил телефон, и Рикардо вздрогнул и убрал руки от головы. Поднял голову и посмотрел по сторонам. Потом увидел на столе капли слез, и вздрогнул. Ладонью протер лицо и посмотрел на пустую бутылку. Почему-то хотелось пить. Очень хотелось напиться. Сделать хоть что-то, чтобы, как говорится, башку не снесло.

Он встал со стула и пошатнулся от головокружения. Стянул с шеи галстук и бросил его на спинку стула, снял пиджак и бросил его туда же. А потом, шатаясь, вошел в зал. Там было много людей, и он прошел к барной стойке и заказал себе бутылку виски. Подумав немного, заказал себе еще одну. Расплатился и вернулся на веранду. Сел за стол и покачал головой. Открыл бутылку и стал пить. И с каждым новым глотком вырывалось какое-нибудь воспоминание.

Ему даже не дали с ней попрощаться. Он забрал ребенка и улетел в Мадрид. Маркуса сильно укачало, он плакал, у него поднялась высокая температура, и Рикардо совершенно не представлял, что нужно делать с новорожденным ребенком. Стюардессы помогли приготовить смесь, но Маркус продолжал плакать. А Рикардо начинал тихо ненавидеть своего сына...

Этот перелет подошел к концу, и вскоре он оказался в небольшой квартире, которую купил незадолго до рождения сына, предполагая, что туда отвезет Лиду. Там уже была сестра, которая помогла успокоить плачущего ребенка. Когда Маркус затих, она пришла к нему.

- Как ты?

- Я не знаю, что мне делать. Мне... очень больно, - сказал он, взъерошивая волосы.

- Ты ужасно выглядишь. Отдохни немного, я посторожу твой покой.

Лаура прислонила свою ладонь к его небритой щеке, а потом крепко его обняла.

Он вспомнил ее прикосновения и объятия, и, отставив бутылку, застонал. Снова из глаз полились слезы, и он зажмурился и попытался подавить в себе всхлип. Но это получилось из рук вон плохо. Он плакал. Сейчас, сидя в одиночестве за столиком на веранде ресторана своего зятя, он выглядел сломленным стариком, который в один момент, потерял все.

Моррис Фернандез

День обещал быть насыщенным. С раннего утра Моррис разобрался с документами, потом изучил отзывы посетителей в книге жалоб и предложений, расписался там, решил своим ребятам выписать премию, потому что они работали очень хорошо и ни разу за три месяца ему не позвонили.

Он вышел из кабинета. В ресторане были люди, официанты работали, а администратор была какой-то задумчивой. Он направился к ней.

- Здравствуй, Мако. Смотрю, даже и без меня бизнес процветает? Вы даже как-то лучше работать стали, - усмехнулся он.

- Фернандез-сан, ну что вы? Вы... хороший руководитель, с вами очень приятно работать, - произнесла девушка, покраснев и слегка улыбнувшись.

- Я польщен, - Моррис осмотрелся. Жаль, что она никогда не увидит этот ресторан. А ведь он в перспективе хотел, чтобы Лаура как-нибудь приехала сюда. Они бы сидели здесь и слушали музыку. Наверное, он бы пригласил ее на танец.

- А вы... у вас все хорошо, сеньор Фернандез? Вы так внезапно уехали.

- Все хорошо, спасибо. Просто были проблемы, но я их уже уладил, - добродушно улыбнулся мужчина. - Так, а ты чего такая задумчивая?

- Там на веранде сидит ваш знакомый. Он просил его не отвлекать. Недавно он взял еще две бутылки виски. Мне показалось, что у него что-то случилось. Он ругался с кем-то.

Моррис посмотрел на дверь веранды и покачал головой. Глубоко вздохнул и, оставив девушку, направился в сторону веранды. Открыл дверь и вышел к Рикардо. Представившаяся перед ним картина превзошла все его ожидания, и он направился к своему шурину.

- Рикардо? - Осторожно спросил он.

Рикардо Агирре

После осознания, что ее не стало, пришло отрицание. Он не верил, что ее больше нет. Он не верил, что больше никогда не увидит ее. Он не верил, что все это правда. Его обманули, от него просто отказались и перестали о нем думать. Она сейчас жива, сидит с матерью за столом и что-то читает. Она не может умереть, ведь она была здорова. Ее никогда ничего не беспокоило.

Неподалеку раздался голос, и он поднял голову. Увидев Морриса, он нахмурился и стер рукавом своей белоснежной рубашки слезы с щек. Потом прищурился. Моррис. Он обманул его, чтобы он больше никогда не напоминал о себе. Накатила ярость.

- Где она? - Прошипел он и ударил кулаком по столу. Потом вскочил со стула и пошатнулся. - Я не верю тебе. Я не верю, что она... что ее больше нет.

Он подошел к Моррису и схватил его за края пиджака. В какой-то момент в глазах промелькнула здравая мысль, и он мотнул головой и нахмурился.

- Это ты... это ты ее убил. Зачем ты похитил ее из больницы? Это Маркус виноват. Он травил ее, он ее ненавидел. Это...

Он начал обвинять всех: врачей, зятя, свою мать, королеву Летицию. Он считал, что они все были виноваты в этом. Ее не захотели спасти, ее похитили из больницы. Смириться с этим осознанием было невыносимо, и он начал трясти Морриса за края пиджака. А потом отпустил его и отступил от него на шаг.

Моррис Фернандез

Он покачал головой и отставил пустые бутылки на соседний стол и посмотрел на полную. Рикардо выпил две бутылки коньяка, но до этого, как он понял, он тоже где-то выпил. Это было много даже для сеньора Фернандеза, но тут еще усугублялось и тем, что у Рикардо были проблемы с сердцем.

Когда Рикардо начал обвинять всех в ее смерти, мужчина просто молчал. Он понимал, что тому просто надо выговориться. Правда, он не понимал, чего шурин обвиняет в произошедшем свою любимую королеву, с которой работал с юности, но нужно же было кого-то обвинить. Лучше обвинить всех, но, конечно, не себя. Лично Моррис считал, что вина Рикардо в этом тоже есть. И Маркуса. И даже его самого. Но он бы не стал так категорично относиться ко всем.

- Да успокойся же ты! - Сказал Моррис, когда тот перестал его трясти. - Виновных мы все равно не найдем. Потому что нет их, нет виновных. Просто пришло ее время. Просто мы должны смириться и отпустить. Я знаю, что это больно, но... отпусти ее,

Рикардо. Она... я знаю, что вы поссорились, она просила у тебя прощения.

Моррис чувствовал, что говорить становилось труднее из-за кома в горле. Ему тоже было больно без нее, но он пытался сделать хоть что-то, чтобы не впасть в отчаяние. Без нее больно. Без нее будет плохо и одиноко. Страшно. Без нее будет совсем другая жизнь, и Моррис хочет приложить все усилия, чтобы эта, новая, жизнь была не хуже той. Да, ему будет ее не хватать, но не больше.

Когда Рикардо его отпустил и отошел от него на шаг, Моррис покачал головой. Положил руку на его плечо.

Рикардо Агирре

- Это... я... виноват? - Пробормотал мужчина, глядя на Морриса. - Они мне всегда говорили, что все их проблемы из-за меня. Мануэль из-за меня пьет и не слезает с иглы? Из-за меня Маркус чуть не погиб? А она... я должен был следить за ней?

Он опустил голову и скинул руку Морриса со своего плеча. Пошатнулся из-за головокружения и непонятного состояния, а потом снова посмотрел на своего зятя. Накатила агрессия, и он замахнулся на него. Но не удержал равновесие и позорно упал на пол. Постарался встать, но ничего не получилось. Сильно кружилась голова. Из груди снова вырвался всхлип, м плечи затряслись в беззвучных рыданиях. Хотя, через мгновение, рыдания стали слышны.

- Лаура... - всхлипнул он, чувствуя неприятный комок в горле.

Моррис Фернандес

Когда шурин на него замахнулся он даже не моргнул. Только покачал головой, когда тот упал. Ему было жаль своего шурина, ведь Рикардо всегда олицетворял власть и силу, у него был пылливый ум и сложный характер. Моррис не очень знал о его жизни, но однажды, очень-очень давно, Лаура сказала ему, что сочувствует своему брату, который никогда не чувствовал себя хоть кому-то нужным. А сам Рикардо никогда не разговаривал на личные темы.

- Эх, Рикардо. И что мне с тобой делать? - Покачал головой Моррис, когда тот заплакал. - Ладно, тебе надо проспаться. Пойдем, я тебя отведу в свой кабинет.

Он протянул шурина руку и помог ему подняться. Перекинул его руку через свое плечо и обхватил его за талию. Рикардо тяжело переставлял ноги и грозил все завалиться назад. Но Моррис вывел его с веранды в зал. Там были посетители, но на них вроде никто не обратил внимания. Моррис повел своего пьяного родственника в свой кабинет и свалил на диван. Откинул прядь волос с его лба, а потом опустился в кресло и стал задумчиво вертеть кольцо в руках.

Маргарита Эрнандес

Решение навестить Морриса далось Маргарите нелегко. От Тору, позвонившего ей и попросившего присмотреть за тестем, она знала о том, что случилось с матерью Яреци, и догадывалась о тяжелом душевном состоянии своего бывшего начальника, как и о том, что тот будет переживать смерть любимой женщины в одиночестве. Но,

даже если Моррис и собирался показывать себя сильным и способным справиться с переживаниями без чужой поддержки, Рита просто не могла не проявить заботу о человеке, которого считала своим другом, пусть он мог и не обрадоваться ее появлению и вмешательству в личную жизнь.

Все утро промучившись в поисках подходящего предлога, чтобы навестить Морриса, Маргарита, в итоге решила не откладывать визит и действовать по обстоятельствам, а потому собрала Рэна и отправилась на бывшее место работы. Решать серьезные вопросы, постоянно отвлекаясь на маленького ребенка было невозможно, поэтому Рита не нашла ничего лучше, чем отдать сына Сэтоши, чтобы тому работалось веселее. Рэн, несмотря на то, что ему только недавно исполнился год, уже научился устраивать вокруг себя настоящий хаос, но очень любил проводить время с отцом, позволяя надеяться, что ее мальчики прекрасно справятся без присмотра, пока она разговаривает с бывшим начальником, если тот, конечно, не решит выгнать наглое рыжеволосое создание прямо с порога.

Пристроив сына, Маргарита напрямик направилась к знакомому кабинету и подойдя, пока решимость не пропала, постучала в дверь, извещая о своем присутствии.

- Моррис, я могу войти? - решила она все-таки уточнить, прежде чем вламываться на чужую территорию. Пока она плохо представляла, как вести себя и что говорить в случае отказа, поэтому на какое-то время просто замерла, в напряжении ожидая ответа.

Моррис Фернандез

Моррис Фернандез прожил достаточно интересную и насыщенную жизнь, довольно счастливую, но вот только он не представлял никогда, что в шестьдесят три года сможет стать вдовцом. Ему было тяжело осознавать, что любимой женщины больше нет, и ему казалось, что все это дурной сон, и стоит только проснуться, как все встанет на круги своя. Она будет на него обижаться, он будет ей звонить. Но он прекрасно понимал, что все это случилось на самом деле. И он был на похоронах, виделся с ее родителями и братом. Для родителей это был сильный удар, ведь самое страшное - это потерять своего ребенка. Он разговаривал с ними и какими-то другими родственниками и равнодушными и радовался, хоть это и звучит кощунственно, что там не было Яреци. Не для его малышки это зрелище.

Моррис посмотрел на Рикардо, который спал на диване, и покачал головой. Потом откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Нужно собраться и продолжить работать. В Сэтоши и Маргарите он не сомневался, они не рассказывали ничего работникам. Поэтому те, как он надеялся, просто думали, что он уехал по работе туда. И теперь надо сделать что-то, чтобы они не догадались.

Когда раздался стук в дверь, а потом послышался голос Риты, он вздохнул и надел кольцо на палец. Потом снял его и положил на стол. Протер руками лицо и встал с кресла. Подошел к двери и открыл ее.

- Здравствуй, Маргарита. Проходи. - Он пригласил ее в свой кабинет и бросил взгляд на Рикардо. - Ты по делу? - Уточнил он, закрывая дверь.

Маргарита Эрнандес

Долго нервничать ее не заставили, и уже очень скоро перед Маргаритой распахнулась дверь, впуская в кабинет, в котором все было практически так же, как во время ее предыдущего визита, если не считать расположившегося на диване тела.

- Добрый день, Моррис. Простите, что без приглашения. - Маргарита быстро отвела взгляд от спящего Рикардо, предпочитая не задавать бывшему начальнику лишних вопросов. Природной сообразительности ей вполне хватало, чтобы понять - ее старый знакомый был мертвецки пьян, иначе она никак не могла объяснить, почему человек подобного склада решил бы среди белого дня лечь спать в чужом кабинете.

- Я... - Изначально Рита хотела выдать одну из заготовленных причин, объясняющих ее визит, но потом передумала. По отношению к Моррису было бы некрасиво прибегать к обману в таком тонком вопросе. Да и стоящий перед ней мужчина обладал достаточным умом, чтобы догадаться, почему она решила его сегодня навестить. - Я за вас беспокоилась. Понимаю, что лезу не в свое дело, но просто не могу ничего с собой поделать.

Остановливаясь на искренности, Маргарита прекрасно понимала, что могла и прогадать. Но если раньше она легко пускала в ход всевозможные уловки, то с годами ее отношение к подобным вещам немного изменилось, особенно, когда речь заходила о небезразличных для нее людях.

Моррис Фернандес

Он указал девушке на стул около своего стола, и сам направился к креслу. Тяжело опустился в него и на несколько секунд прикрыл глаза. Положил руки на стол и вздрогнул, когда пальцы коснулись кольца. Взял этот ненужный теперь предмет в руку и некоторое время рассматривал его, будто никогда не видел раньше.

Тем временем девушка ответила, и он подумал, что молчать не стоит. Потому что он её пригласил в свой кабинет, хотя прекрасно понимал, почему именно она сейчас пришла. И, даже если он не хотел с ней ничего обсуждать, то отказываться от её общества и прогонять её было уже поздно. И некрасиво. Лаура бы, наверное, не одобрила.

- Я... уже немного легче. Наверное, его брат, - Моррис бросил взгляд на Рикардо, - посчитал меня самым чёрствым человеком на похоронах. Но... знаю, что надо стараться быть сильным, но пока у меня не очень получается.

Он снова задумчиво посмотрел на своего шурина и покачал головой. А потом вернул взгляд на девушку.

- Спасибо, что пришла. Я... - он смущённо опустил глаза на стол. - Хочу с кем-нибудь поговорить. Прости меня за нескромный вопрос, но... тебе приходилось когда-нибудь кого-то терять?

Когда-то очень давно Яреци пересказывала маме книгу, а он что-то готовил, чтобы накормить его маленькую, но очень дорогую его сердцу семью. И в той книге один

персонаж говорил, что потерю лучше пережить, если будет кто-то, кто тоже терял. Почему-то это сейчас пришло в голову, и он задал этот вопрос. Хотя, вероятно, этого делать не стоило. Ведь Рита ещё достаточно молода и вряд ли кого-то теряла. Но сказанное не вернёшь, поэтому он посмотрел на неё.

Маргарита Эрнандес

Страхи Маргариты оказались беспочвенными. Выбрасывать ее из кабинета не стали и даже не отругали за стремление влезть не в свое дело, так что первая часть ее плана, касающаяся проникновения в кабинет Морриса прошла успешно. Хотя радоваться было рано, поскольку дальше шло самое сложное, касающееся оказания поддержки нуждающемуся в ней человеку, в чем, как ей самой казалось, она была не так уж и сильна.

- Как это знакомо, - невесело усмехнулась Маргарита словам Морриса. - Я сама не плакала с двенадцати и где-то до двадцати трех лет, так что прекрасно могу понять подобное отношение. - Как бы она в детстве и юности не старалась приспособливаться к обстоятельствам, показывая себя такой, какой ее хотели видеть, со слезами дело катастрофически не ладилось, даже если она и пыталась выдавить пару формальных слезинок.

Вопроса Морриса о ее собственных потерях Маргарита не ожидала, не сразу решившись на него ответить. Если так разбираться, часть жизни она только и делала, что кого-то теряла, начиная с ее настоящих родителей, которые смогли от нее отказаться: один ради каких-то своих важных дел, а другая - из-за пагубной тяги к алкоголю. Но она мало с кем делилась своей историей, а потому какое-то время просто молчала, нервно покусывая нижнюю губу, прежде чем негромко ответить:

- Да.

Моррис Фернандес

Ее короткий ответ на вопрос дал Моррису понять, что он ступил на опасный путь. Он знал, что её в детстве удочерили испанская семья, и отсутствие родителей вряд ли можно считать потерей. Она была в детском доме, а значит вряд ли помнит или знает, что с родителями случилось и случилось ли. Значит, в её ответе скрывалось что-то более личное, и Моррис не был уверен, что нужно на эту тему разговаривать. По крайней мере, не сейчас. Хотя ему что-то подсказывало, что о чужой трагедии поговорить легче, чем о собственной, но это будет некрасиво по отношению к этой девушке. Вряд ли она отпустила свою боль, и напоминать ей об этом не хотелось.

На диване подал признаки жизни Рикардо, громко вздохнув, и Моррис печально покачал головой.

- Мне всегда казалось, что ни её мать, ни младший братец не принимали наш брак. Она даже матери ничего не рассказывала обо мне, ведь мы познакомились с ней очень давно. Почти пятьдесят лет назад. А потом Рикардо забрал их к себе в Испанию, и встретились мы с ней случайно в Барселоне. Забавно, что эти две встречи были почти одинаковыми. В детстве у неё мальчишки хотели отнять котёнка, а в Испании... какой-то отморозок отнял сумочку. Она меня вспомнила. Потом представила своим родителям. Я до сих пор помню это, как будто это было

вчера. Помню разговор с Рикардо о ней, помню, как делал ей предложение... Я... думал, что смогу принять это, но прошло уже несколько дней, а мне по-прежнему тяжело. Она мне снится ночами.

Он замолчал и посмотрел на кольцо. Вернул его на место и протёр руками лицо.

- Но... я за него сильно переживаю. Мне сказали, что он пришёл сюда уже пьяным и здесь выпил две бутылки виски. На моей памяти он ни разу так не напивался. И... честно, ума не приложу, что с ним делать. Вы в своем монастыре не умеете лечить это состояние?

Моррис решил переменить тему. Потому что говорить о Лауре было как-то странно. Он не испытывал печали, говоря о ней, просто ему казалось, что время ещё не пришло рассказывать какие-нибудь интересные истории из жизни. А сейчас это казалось ему неправильным. Маргарита не обязана его слушать.

Маргарита Эрнандес

Моррис, к его чести, не стал больше задавать вопросов о потерях, погружаясь в воспоминания о бывшей жене, и Маргарита начала делать то, ради чего и пришла - слушать. Ей казалось, что от ее молчаливой поддержки пользы будет намного больше, чем от конкретных советов, а тому же Моррису стоило просто выговориться, поэтому она ничего не комментировала, ограничиваясь легкими кивками в особенно значимые моменты. Как показалось Маргарите, мужчина до конца не смирился со смертью любимой женщины, но в его словах не чувствовалась запредельная тоска, что давало надежду о скором принятии этого печального факта и готовности жить дальше, не забывая о близком человеке, но не пытаясь протащить мертвого в жизнь живого.

- Пусть пока спит, - Рита не стала цепляться за тему воспоминаний, легко переключившись на состояние Рикардо. - А если, когда он проснется, ему будет плохо, я что-нибудь придумаю. Только вот, боюсь, душевные раны я исцелять не умею.

Даже у магии имелись свои ограничения, хотя в отдельные моменты она казалась Маргарите чуть ли не всемогущей. Ведь одни благодаря магии могли создать настоящий ураган, а другие - чуть ли не воскресить человека из мертвых, но вот в том, что касалось обычных человеческих переживаний не могла помочь никакая магия. Но в подобном положении вещей, наверное, была какая-то особая справедливость, пусть Маргарита из-за этого, несмотря на все свои способности, нередко чувствовала себя бессильной.

Моррис Фернандес

У Морриса Фернандеса в жизни было много женщин, но, безусловно, самой любимой и единственной, была только его Лауритта. Он встретился с ней в детстве, потом они не виделись, но он не мог забыть её. Её очаровательную улыбку и смех, когда ей было весело, её строгий голос, когда она обрабатывала его порезы после драки, её слёзы, когда им пришлось прощаться, как они думали, навсегда. Её искренние слова о любви за несколько часов до ухода.

- Я так и не смог развестись с ней. Я продолжал её любить и тянул до последнего с разводом. И... мне почему-то кажется, что она действительно любила меня. Знаешь, она просила меня остаться с ней до последнего. Из-за меня она поссорилась с братом. Тот был против того, чтобы я увёз её из больницы. Но так, по крайней мере, я смог быть с ней. И... нам действительно было хорошо.

Мужчина тепло улыбнулся и посмотрел на девушку.

- Спасибо тебе, дочка. Просто за молчание. Иногда это очень важно, когда есть с кем поделиться чем-то, - тепло сказал он, потом посмотрел на Рикардо. - Мне кажется, что он будет благодарен вообще любой помощи. Он не привык доверять людям, можно сказать, что не умеет это делать, но сейчас он, вероятно, боится, что остался совсем один. Сейчас он потерял второго человека, которого сильно любил. После смерти матери Маркуса ему очень сильно помогла Лауритта, а сейчас он боится, что не нужен больше никому.

Моррис посмотрел на часы и вспомнил, что ему нужно было встретиться с очередными поставщиками и обсудить все предложения. Делать это в кабинете нельзя, но можно воспользоваться просто столиком в зале. Он поправил пиджак и встал с кресла.

- Мне надо сейчас отлучиться ненадолго. Ты... мне неловко тебя просить, но не могла бы ты некоторое время побыть с ним? Я сомневаюсь, что он сейчас проснётся, но на всякий случай. - Моррис посмотрел на неё в ожидании ответа.

Маргарита Эрнандес

- Понимаю, что это небольшое утешение, но вы смогли примириться перед тем, как она ушла в другой мир. Ведь это так важно - иметь возможность попрощаться с дорогим для тебя человеком и сказать те слова, которые ты так и не решился сказать ему раньше.

Маргарита представляла, как нелегко Моррису было видеть постепенное угасание жены, но, по крайней мере, ее смерть не стала для него неожиданным и оттого вдвойне тяжелым ударом, позволив отпустить ее с миром.

- Можете меня не благодарить. Вы же для меня не чужой человек.

Так уж получилась, что с Моррисом Рита познакомилась в тот же день, когда и Сэтоши, и с того момента оба этих мужчины прочно вошли в ее жизнь, пусть и в совершенно разных ролях, вызывая желание заботиться о них настолько, насколько она вообще была способна.

- Да, конечно, я с ним посижу, пока Сэтоши не ворвался в кабинет с криками о помощи. - Маргарита не ожидала, что бывший начальник так быстро оставит ее одну, но, считая работу неплохим лекарством от печалей, не стала его останавливать. Ничего не мешало ей расслабиться или составить Рикардо компанию и немного подремать, чего ее кошачья натура была лишена уже достаточно давно, благодаря активному маленькому человечку, живущему в своем особом режиме. Чем Маргарита и занялась, устроившись поудобнее и прикрыв

глаза, искренне радуясь выпавшей минутке тишины и покоя.
